

Айцзя затаила обиду на Чжань Айпин. Если бы только ее сводная сестра Чжань Айпин не была такой упрямой, когда была маленькой, и поддерживала хорошие отношения с Гу Шэном, тогда, возможно, у Айцзя была бы возможность познакомиться с ним поближе и сделать его своим партнером. К сожалению, у Чжань Айпин были проблемы с мозгом, и они с Гу Шэном были известны как заклятые враги с юных лет.

Но она никак не ожидала, что... У Чжань Айпин были фотографии с ним.

В отсутствие Чжань Айпин, роясь в ее вещах, Айцзя обнаружила эти три фотографии. Чем больше она смотрела на Гу Шэна на фотографиях, тем больше он ей нравился. Единственное, что портило фотографии, так это Чжань Айпин стоявшая рядом с ним. Айцзя решила убрать Чжань Айпин с фотографий и оставить только изображение Гу Шэна.

Шлеп! Айцзя получила безжалостную пощечину. Она с недоверием уставилась на сияющую Чжань Айпин, стоявшую перед ней. Ее лицо горело, она заплакала.

- Ты ударила меня!

Шлеп! Еще одна пощечина, симметрично пришлась по другой щеке. Чжань Айпин улыбнулась и сказала:

- Мне правда жаль, сестренка. У меня с детства был скверный характер. Если твоя мама не научила тебя, как себя вести, я научу тебя сейчас - сказала она с улыбкой.

В маленькой комнате воцарилась полная тишина. Даже плач соседского ребенка на мгновение прекратился. Чжу Цзяожун замерла, она стояла с тряпкой в руке, потеряв дар речи. Отчетливый звук двух пощечин, раздавшихся несколько мгновений назад, все еще отдавался эхом в ее ушах, казалось, усиливаясь.

Это было действительно громко!

Она невольно вздрогнула, не в силах вымолвить ни слова, и посмотрела в лицо своей дочери, Чжань Айцзя. Она была опухшей, огненно-красной, и боль, которую она испытывала, была такой, что она могла почувствовать ее на себе.

Чжань Айцзя обхватила руками свое лицо, ошеломленная внезапной болью. Сочетание боли и смущения вызвало инстинктивное желание сопротивляться. Но когда она подняла голову, то увидела Чжань Айпин, освещенную окном позади нее.

Окно отбрасывало яркий белый свет, и, когда она стояла к нему спиной, ее сияющее и прекрасное лицо казалось окутанным бледной вуалью. Все выглядело как в тумане, что заставило Чжань Айцзя почувствовать тревогу.

Если отбросить все остальное, в отсутствие Чжань Бо они были только вдвоем. Если Чжань Айпин придет в настоящую ярость, у них не будет ни единого шанса.

Даже если объединят свои силы, они не смогут одолеть Чжань Айпин.

- Недоразумение! Это и есть недоразумение!

Чжу Цзяожун обрела дар речи. На ее лице была умиротворяющая улыбка, когда она подошла к Чжань Айцзя и легонько подтолкнула ее.

- Извинись перед своей сестрой Айпин, это все недоразумение. Твоя сестра игривая и мало повидала мир. Она впервые в Шанхае и не смогла удержаться, чтобы не купить несколько вещей.

Цзяцзя всегда относилась к тебе как к родной сестре, даже больше, чем к родному брату. Дома она восхищалась тобой и мечтала, чтобы у нее была такая выдающаяся старшая сестра, как ты. Она восхищается всем, что у тебя есть, и надеется быть похожей на тебя. Между настоящими сестрами все должно быть гармонично и мирно. Ты вот-вот выйдешь замуж, так давай не будем разрушать гармонию между сестрами. Мы же не хотим ставить в неловкое положение наших будущих родственников, не так ли?

Слова мачехи Чжу Цзяожун были правильными. Сначала она упомянула, что Чжань Айцзя была молода и не понимала происходящего должным образом. Более того, она подчеркнула, что та восхищается Чжань Айпин и ей нравится Чжань Айпин. Если бы Чжань Айпин, как старшая сестра, продолжала ссориться с ней, это было бы несколько неразумно.

Затем она заговорила о предстоящем замужестве Чжань Айпин, тонко намекая на угрозу. Если бы они обострили ситуацию и вовлекли в нее семью Хэ, Чжань Айпин выглядела бы не лучшим образом.

- Чжань Айцзя, как твоя старшая сестра, я больше не буду с тобой спорить, - спокойно сказала Чжань Айпин.

Чжу Цзяожун и ее дочь были рады это услышать, полагая, что Чжань Айпина по-прежнему легко убедить.

- Вы обе знаете, что отец, Чжань Бо, очень заботится о своей репутации.

Чжань Бо, о котором она упомянула, был ее отцом и мужем Чжу Цзяожун. Действительно, Чжань Бо очень заботился о своей репутации. Предыдущая жена подавляла его, и он женился на Чжу Цзяожун, которую хвалили как "чрезвычайно добродетельную". Он наслаждался теми днями, когда жена по-хозяйски прислуживала ему.

И не только это, но и то, что ему приходилось поддерживать имидж старшего брата среди своих братьев и сестер. Чтобы поддержать репутацию семьи, зарплата Чжань Бо, которая изначально позволяла ему безбедно содержать семью, была уменьшена за счет его пожертвований на нужды большой семьи. В результате Чжу Цзяожун пришлось быть скромной в повседневной жизни.

Даже выплата алиментов, которые должны были выплачиваться матери Чжань Айпин, контролировалась Чжан Айпин. Чжань Бо чувствовал себя неловко, когда просил у дочери денег, особенно когда за ним пристально наблюдал его старший брат. Он не мог заставить себя сделать это.

Если бы он спросил, что бы случилось с его репутацией?

- Да, да, твой отец такой же, он очень заботится о своей репутации, - Чжу Цзяожун выдавила улыбку.

Одержимость ее мужа репутацией временами осложняла ей жизнь, но именно благодаря этой черте характера они с дочерью могли управлять им. Если Чжань Бо узнает о том, что Чжань Айцзя украла вещи своей сестры, это запятнает репутацию семьи. Когда дело доходило до подобных вопросов, Чжань Бо не вступался за Чжань Айцзя; вместо этого он, скорее всего, говорил что-то вроде: «Молодец! Когда ты совершаешь ошибку, тебе следует преподать урок».

- Будет лучше, если Чжань Бо не узнает об этом, - посоветовала Чжу Цзяожун.

- Цзяцзя, извинись перед своей сестрой, и давай оставим это дело позади, - мягко улыбнулась Чжу Цзяожун, подавая знак Чжань Айцзя глазами.

Чжань Айцзя опустила голову, все еще чувствуя себя обиженной, особенно из-за серебряного браслета и трех фотографий Гу Шэна. Она неохотно пробормотала извинения.

Однако Чжань Айпин не была удовлетворена таким решением. Она не могла понять, как сестра так быстро обнаружила ее действия.

- Сестра, я не хотела...

- Прекрати, - прервала ее Чжань Айпин.

Прежде чем Чжань Айцзя успела среагировать, Чжань Айпин молниеносно схватила ее за правое запястье, совершив серию быстрых движений, за которыми Чжу Цзяожун не успела уследить.

Чжань Айцзя почувствовала мучительную боль в запястье, как будто кто-то молотком и зубилом просверливал ее кости. Она закричала от боли, слезы потекли по ее лицу.

Схватившись за поврежденное запястье, она рухнула на землю, хватая ртом воздух.

Это была невыносимая боль.

Сильная боль в запястье в сочетании со жгучей болью на лице создавали ощущение, что каждая клеточка ее тела испытывает мучительную боль. Затем Чжань Айцзя услышала чистый и спокойный женский голос.

- Не нужно извиняться. Просто напоминаю — не протягивай руку, иначе тебя поймают. Хорошо, тетя Чжу, пожалуйста, помоги Чжань Айцзя подняться. Я собираюсь принять душ.

Чжань Айпин не обратила на них никакого внимания и отправилась за тазом и чистой одеждой, чтобы переодеться.

<http://tl.rulate.ru/book/108622/4075793>